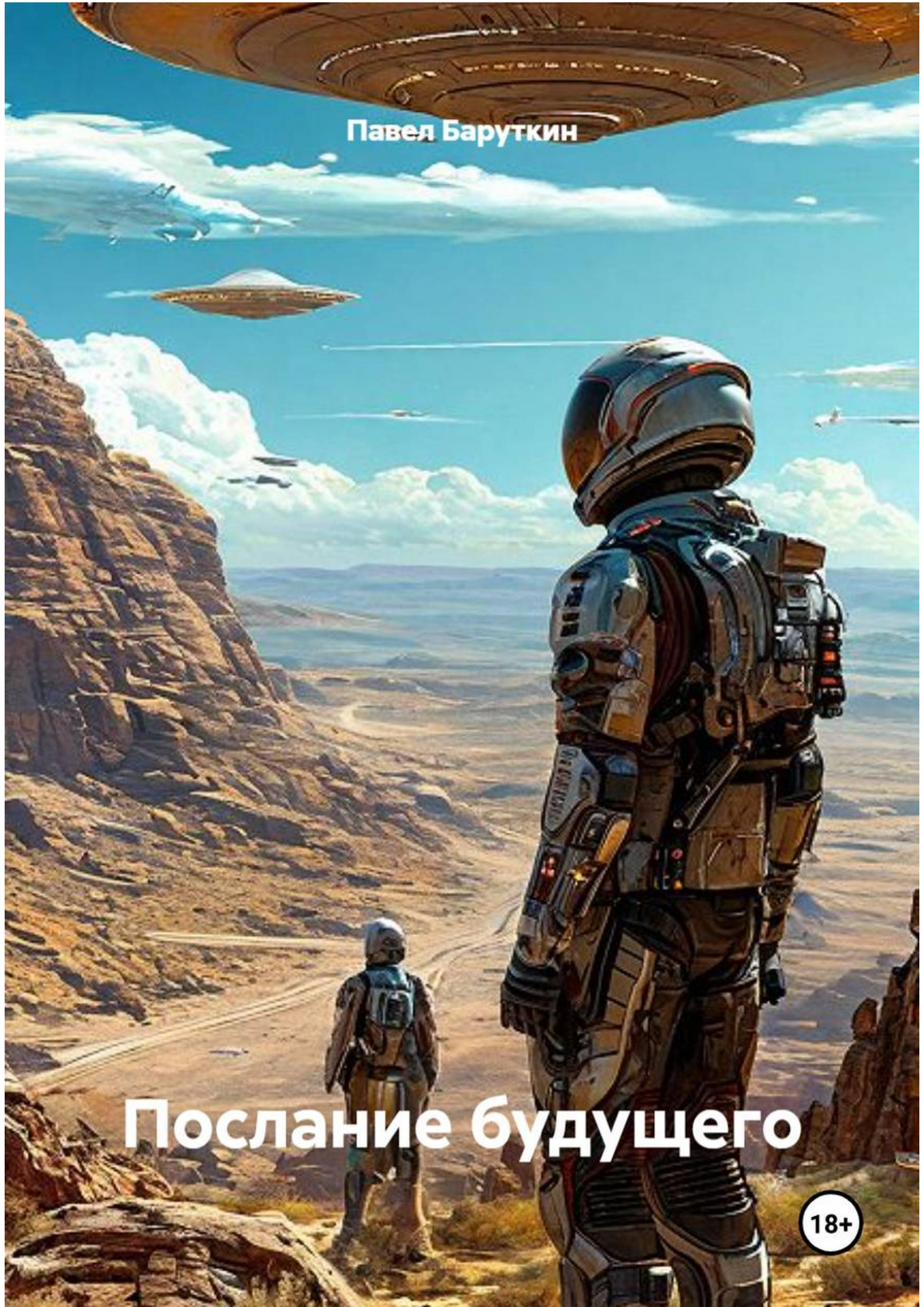

A detailed sci-fi illustration. In the foreground, a large, highly detailed astronaut in a dark, metallic suit with various mechanical components and a reflective helmet stands on a rocky, arid cliff. In the distance, another smaller astronaut is visible, looking out over a vast, dry, and hilly landscape. The sky is a vibrant blue with scattered white clouds. Several futuristic spacecraft are visible: a large, circular, metallic alien ship dominates the upper portion of the frame, while other sleeker, more conventional-looking ships are scattered across the horizon. The overall atmosphere is one of awe and exploration.

Павел Баруткин

Послание будущего

18+

Павел Баруткин

Послание будущего

«Автор»

2026

Баруткин П. А.

Послание будущего / П. А. Баруткин — «Автор», 2026

Инопланетный звездолётчик получает задание от представителя таинственной сверхцивилизации познакомиться двух людей на Земле далёкого будущего, но корни его миссии уходят в далёкое прошлое.. Когда он прибывает на Землю всё оказывается не тем чем кажется и начинаются события, которые поставят всех перед сложным выбором

© Баруткин П. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
От автора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Павел Баруткин

Послание будущего

Глава

От автора

Уважаемый читатель, представленная твоему вниманию книга имеет своей главной целью донесение возможно более целостного образа далекого будущего, к которому может прийти наше человечество. Ни в коей мере не считая себя писателем, я лишь хотел передать такой образ, выросший из моего личного опыта в самых разнообразных сферах деятельности. Всё описанное происходит из закономерностей развития процессов, происходящих уже в наши дни, и лишь прослеживает их путь, приводящий к обществу, описанному в тексте. Рассуждения о будущем, выполненные в форме сухого прогноза, были бы слишком специфичны для восприятия и вряд ли показались интересны для широкой аудитории. Потому я решил придать этим размышлениям художественную форму, снабдив неким сквозным сюжетом и раскрыв через придуманных мной персонажей отдельные характерные черты людей, это будущее населяющих.

Было бы слишком самонадеянным живописать технические чудеса, описание коих покажется смешным и наивным уже через несколько десятилетий, не говоря уж о более отдаленной перспективе. Тем не менее, нельзя описать человечество, ушедшее от нас вперед на тысячу лет, без упоминания грандиозных технических достижений. Я постарался описать их лишь в самых общих чертах, не останавливаясь на особенностях техники, а обрисовав только общее направление технического прогресса, обусловленное социальным развитием человечества. Во главу угла ставилось именно развитие общества и попытка описать то, каким станет человек этого общества, если нашему человечеству всё же удастся преодолеть главные угрозы и вызовы современности.

Уже сейчас мы можем наблюдать многократное усложнение форм коммуникации между людьми, идущее параллельно с капиталистической глобализацией и бурным развитием информационных технологий. Объединение человечества в единый социальный организм, более не разделенный государственными границами и национальными общностями, неизбежно выведет коммуникацию на пока недостижимый уровень. Описание отдаленного будущего было бы неполным без упоминания расширения и усложнения социальной структуры единого человечества с появлением совершенно новых типов связей между людьми. Поэтому представления героев книги о любви, дружбе, верности и долге могут кому-то показаться весьма странными.

Вместе с тем, следует оговориться, что описанные формы межличностных взаимоотношений людей будущего нельзя переносить на современность, так как они требуют более высокой общественной морали и строгого воспитания, каковые в наши дни пока ещё невозможны.

Никакие технологические чудеса и космическая экспансия человечества невозможны без преодоления кризиса в современной физике, буквально пропитанной идеалистической методологией. Победа диалектического материализма принесет совершенно иную, отличную от привычной нам по наукопу, картину мира. По этой причине в тексте присутствуют физические концепции, могущие показаться непривычными и странными, но, по причинам уже приведенным выше, упомянуты они лишь в самых общих чертах.

Описанное в книге бесконфликтное общество наверняка покажется кому-то скучным и чересчур стерильным. Если там и есть какой-то «конфликт», который по распространенным представлениям должен составлять основу любого литературно произведения, то это он существует не на уровне людей, а на уровне противостояния идей и концепций. По этой причине, любителям безудержного экшена, боевой фантастики, звёздных войн и супергероев такой текст будет не интересен.

«Послание будущего» может показаться лишенным должной динамичности, но эту книгу правильнее рассматривать как несколько затянувшуюся экспозицию мира будущего. В следующей книге динамики будет хоть и ненамного, но всё же больше. Здесь основной целью ставилось набросать широкими мазками картину жизни будущего человечества, затронув тему связи времён и показать не просто отчего люди придут к такой жизни, но и примерно куда они могут двигаться дальше. Надеюсь, мне удалось передать все важные концепции и нарисовать тот самый образ будущего, в котором хочется жить.

Послание: сформировано в 852-ом году от Победы Мировой Революции планеты Марк-сида (Земля) и отправлено в форме конвертированных мыслеобразов по Линии Прямой Перехода Внeshнего Рукава.

Получатель: Тейя Кан Латар (генетический конструктор эволюционных цепочек четвертого уровня) — станция «Колыбель Жизни - 2»

1.

Здравствуй, моя возлюбленная Тейя! Прошло уже много лет с тех пор, как возвышенные пути нашего прекрасного мира развели нас далеко друг от друга, и я отправился в странствия по далеким мирам, а ты выполняешь великий долг разумных существ перед вселенной, засеивая подходящие секторы нашей галактики семенами жизни. Я знаю, что ты так же, как и я, счастлива на избранном пути, но всё же постоянно вспоминаешь родной мир Синара. В своих странствиях по далеким населенным планетам и я раз за разом вспоминаю поражающие воображение островерхие горы в лучах ярко белого Афета, голубовато-розовые леса из деревьев, отбрасывающих бордовые и фиолетовые тени в свете огромного, но тускло синего, подолгу заполняющего полнеба, сине-голубого Иссана. Я никогда не забуду, как прекрасен закат среди высокогорных лазурно-золотистых озер севера, когда мы с тобой были совсем молоды и смотрели вдаль, стоя на верхних этажах ажурных башен и подолгу беседовали, гуляя по бесчисленным мосткам и переходам между домами среди садов твоего родного города. Не забыть мне конечно и иссиня-черное море юга, вздымающее гигантские волны, с гулом и грохотом бьющиеся в отвесные скалы, когда Иссан проходит по орбите, пробуждая приливы с силой, невиданной для многих обитаемых миров. Невозможно забыть и наш совместный поход в Алнорские горы к истоку могучей Лангары, прорезающей своими быстрыми водами весь Рассветный Континент от густых лесов Соры и лазурных полей юга до Великих Пустот Срединного Разлома и Ларнийского Пещерного Океана.

Иногда мне кажется, что именно там у истока неостановимой реки и зародилась наша великая любовь, которую нам суждено пронести через всю долгую и интересную жизнь. Нигде и никогда я не забывал о тебе, даже когда наши встречи были редки, потому что я проходил обучение в подземном городе у берегов Пещерного Моря среди гигантских пустот, уходящих глубоко внутрь нашей планеты. Ты же в это время словно воспаряла в облаках, обучаясь в садах Вахарикали, расположенных на ровных как стол горных плато верхнего планетарного яруса на далеком западе Закатного континента. Забавно, что я, родившийся и воспитанный Бдящими-Знающими на ярусе приятного теплого полумрака, стал затем странником, посетившим множество обитаемых миров, а ты, посвятившая юность познанию Искусства Созидания Жизни, проводишь уже почти десятилетие в адском пекле молодых миров, которым, стараниями таких как ты, ещё лишь предстоит стать живыми через миллионы лет, когда они остынут,

обзаведутся подходящей атмосферой и смогут поддерживать те процессы, основу которых вы закладываете уже сейчас.

Хоть наши встречи и были редки, но наша большая юная любовь породила новую жизнь, что обычно случается на Синаре значительно позже — уже после Второго Раскрывающего или даже Третьего Наполняющего цикла долгой и всегда разной жизни. Мы же породили дитя сразу после Первого Юношеского посвящения, когда наши молодые тренированные тела ещё были полны жизненной силы, доставшейся нам от родителей, а не возвращенной пронзительным вниманием и многоступенчатыми тренировками за годы труда и познания. Я хоть и редко бываю на Синаре, но всякий раз навещаю нашего сына, о чем он тебе, конечно, пишет и сам, находя на это время в промежутках между занятиями юношеского цикла. Он мечтает стать Возвращающим Строения и я подозреваю, что эта его страсть к городским башням, шпилям, переходам и парящим садам возникла от того, что ты слишком часто забирала его из школы детского, а затем и подросткового цикла в свой родной город, который всегда поражал своей изысканной архитектурой даже меня.

Я знаю историю этого края, но дерзновенность предков строителей удивительна даже в наши времена, когда мы строим поднебесные города, буквально парящие в эфире. Как же могли они построить такое в далеком прошлом? Живым воплощением дерзновенной мечты их башни и навесы до сих пор стоят, словно насмехаясь над силой синарианского притяжения, живым примером того, что великое и прекрасное зачастую может быть создано и самыми простыми средствами, имевшимися тогда в их наличии. Эта дерзновенность явственно читается и в глазах нашего сына, который рассказывает мне о проектах, лелеемых им и его сверстниками. Не спорю, мне бы хотелось, чтобы он больше внимания уделял древним искусствам Вживания в Жизнь и побольше упражнял своё тело в лесах вокруг их замечательной школы, но в этом он вряд ли меня послушает, а ты гораздо лучше умеешь убеждать, словно рисуя в юном и ещё несобранном уме правильный благодный путь.

Возможно, когда мы встретимся вновь — ты почувствуешь, что было бы правильным и благодным подарить нашему миру ещё одного ребенка, но об этом могу лишь предполагать, потому что связь с дальними секторами всё ещё очень плохая, я давно не получал от тебя посланий и не знаю есть ли у тебя сейчас близкий мужчина. Я в свою очередь могу сказать, что из-за странствий вынужден часто подвергать своё тело различным трансформациям, редко бываю на Синаре и уже долгое время не имел близкой связи с женщиной, вплоть до того удивительного путешествия, о котором и хочу сейчас поведать. Там мне довелось испытать близость с чудесной юной девой, полной молодой силы и жажды познания, и эта связь придала нам обоим новые силы особенного качества, какое бывает только при соединении представителей похожих, но всё же разных человечеств. Всё это время во всех странствиях я постоянно помнил о тебе, моя прекрасная Тейя, а наша Великая Любовь, прошедшая испытания временем и немыслимым межзвездным расстоянием, придавала уверенности и решительности для действий в любой ситуации. Силы, накопленные мною за долгие годы нашей с тобой разлуки, вполне могли бы соединиться с твоими и послужить зарождению хорошей жизни, разумеется, если ты не сочтешь сейчас правильным родить от мужчины, более подходящего твоему текущему пути.

Впрочем, это послание не столько о личном, сколько о необычном путешествии, которое мне пришлось совершить и которое наверняка тебя заинтересует. Обо всём остальном же мы обязательно поговорим, когда встретимся и вновь будем гулять по террасам и садам Северного Города, ведя долгие и откровенные беседы. Ты знаешь, что я не отношусь к искусным рассказчикам, часто теряю нить повествования, переходя с одного на другое, то увлекаясь малоинтересными подробностями, то слишком сильно уходя к общему, пренебрегая важными частностями. Всё моё послание к тебе это лишь попытка поделиться переполняющими сознание впечатлениями в том виде, в каком они отпечатались в памяти сразу после пережитого путе-

шествия. Наверняка, к твоему возвращению я ещё упорядочу свои мысли, вспомню важные детали и сделаю глубокомысленные выводы, но сейчас в этом несколько сумбурном послании просто хочу в общих чертах изложить произошедшее.

К тому же, учитывая применяемый нами способ отправки таких посланий, следует понимать, что на бескрайних просторах космоса оно может оказаться принятым не только непосредственным адресатом, но и молодыми цивилизациями, ещё только открывающими физический принцип дальней мыслепередачи, а потому принимающими всё подряд. Лишь по этой причине я буду несколько более подробно останавливаться на достаточно очевидных вещах и концепциях, могущих иметь некоторую ценность для тех, кто случайно примет моё послание в его пути многократного отражения в эфирных потоках мирового пространства. По той же причине я полностью опущу и без того малоинтересные тебе технические подробности, используя соответствующие пояснения лишь там, где их действительно никак нельзя избежать.

Итак, после возвращения из миссии в мире Ледяных Гигантов я проходил восстановление в недавно построенной Сфере Обитания, занимающей орбиту среди внешних планет системы нашего Афета. В тот момент я как раз наслаждался знакомством с музыкой, созданной за два года моего отсутствия и тут в безлюдном на тот момент зале возник Блуждающий-в-Пустоте! Никогда прежде мне не доводилось видеть их, но манера появления этого незнакомца не оставляла сомнений в том, кто он. Блуждающий словно соткался из воздуха там, где только что никого не было, а моё пронзительное внимание сразу же уловило в нем нечто нездешнее и намного превосходящее по своему могуществу всё, что я ощущал в любых других разумных существах. Он выглядел как типичный человек, такой каким он развивается в подавляющем большинстве вселенских миров после долгой конвергентной эволюции, приводящей всё живое к столь схожему для разумных существ облику. Разве что он был несколько ниже, чем типичный человек с Синара, а кожа его имела более светлый оттенок. Во внешнем облике Блуждающего выдавали лишь странные зрачки непривычной практически квадратной формы и слегка вытянутые уши, похожие на те, что отличают жителей Веллы. В остальном же он выглядел обычным человеком правильного телосложения, но нисколько не выделяющегося габаритами среди наших сородичей, а скорее даже был несколько ниже среднего.

Я помню, как ещё в юности наше воображение будоражили рассказы о Блуждающих-в-Пустоте, изредка являвших себя в разных мирах и при совершенно непредсказуемых обстоятельствах. Никто точно не знал кто они и откуда, что служило благодатной почвой для самых фантастических предположений. Блуждающие, как было уже достоверно известно, могли перемещаться в пространстве, исчезая в одних местах и появляясь в других практически мгновенно в масштабах единого абсолютного времени, могли они и менять свою телесную форму, подстраиваясь к любым планетарным и космическим условиям. Зачастую их видели не только в обитаемых мирах, но и в открытом пространстве, а чаще всего они появлялись вдали от населенных секторов на отдаленных станциях и звездных трассах. Иногда Блуждающие возникали во время глобальных катастроф, экстремальных ситуаций или опасных аварий, помогая разумным существам, попавшим в беду. Блуждающие могли воздействовать на материю, трансформируя её нужным им образом безо всяких видимых манипуляций. За этим, несомненно, стояла некая запредельная технология, но при всём желании в ходе редких встреч с этими сверхсуществами её никак не удавалось обнаружить. Я бы не так сильно удивился, встретив Блуждающего во время длительных перелетов в пространстве, трудясь на удаленной станции или исследуя безжизненные небесные тела, но его появление здесь в жилом секторе Сферы Обитания густонаселенного мира было событием воистину удивительным.

Мне всегда была любопытна природа Блуждающих — порождены ли они эволюцией одного планетарного человечества или же сразу нескольких? Возможно, они не относятся к какому-то отдельному человечеству, а возникают в результате вертикальной эволюции, когда совершеннейшие представители планеты достигают в своем индивидуальном развитии таких

высот, что происходит качественный скачок, трансформирующий их в Блуждающих? На эти вопросы возможно могли бы ответить мудрейшие и старейшие синариане, дошедшие в развитии до Третьего Наполняющего или даже Четвертого Завершающего цикла. Хотя, они и не стали бы отвечать на подобные вопросы, следуя непреложному правилу о том, что всему своё время и нет нужды открывать знание, если оно не может быть использовано. Мне доводилось слышать о существовании и Пятого цикла - Неведомого, а ещё на дальних станциях ходили слухи о Шестом и Седьмом циклах, но это уже слишком далеко отстоит от моего текущего уровня познания мироздания, потому нет смысла думать о подобном. Может быть, Блуждающие-в-Пустоте пополняются из тех, кто достигнет этих запредельных уровней, а может они блуждают по вселенной уже немыслимо давно, будучи порождены неведомой цивилизацией — это на самом деле не так уж и важно. Важно то, что Блуждающий обратился ко мне с совершенно неожиданной просьбой.

«Я прошу тебя посетить отдаленный мир и послужить там делу, плоды коего взрастут в далеком будущем. Это лучше всего сделать именно тебе в силу причинно-следственных связей слишком объемных и сложных, чтобы имело смысл пытаться тебе их объяснить. Дело это состоит в том, что нужно свести вместе двух Предназначенных — мужчину и женщину. Когда они полюбят друг друга и окажутся вместе, тогда твоё дело может считаться успешно завершённым». - услышал я в своей голове мягкий и располагающий голос Блуждающего. Немного подумав и уложив в голову поставленную задачу, я спросил: «В нашей культуре существует понятие Мансары. Оно означает идеальную своевременность некоего события, когда сходятся воедино правильное намерение, внешние условия, внутреннее состояние его участников и опыт, полученный от совокупности всех предыдущих действий. Ты имеешь ввиду нечто подобное?». В ответ Блуждающий посмотрел на меня странным и совершенно нечеловеческим взглядом, значение которого я затрудняюсь хоть как-то определить, и коротко ответил: «Возможно».

Он не стал более ничего говорить, исчезнув так же, как и появился, видимо прочитав в моем сознании живейший интерес и полную готовность послужить делу, масштаб которого возможно превосходил всё, совершенное мною доселе. Несколько дней понадобилось мне на завершение текущих дел и беседы с близкими товарищами, также крайне воодушевленными столь неожиданной просьбой от разумного существа, немыслимо превосходящего нас в мудрости и понимании законов, управляющих вселенной. Поговорив с Старейшими-Мудрейшими, профессиональными наставниками и старшими планетарными управляющими, я получил всяческую поддержку и благие пожелания, после чего мысленно сообщил о своей готовности и практически мгновенно был перенесен в другую часть обитаемого космоса, оказавшись в карантинной зоне Сферы Обитания, вращающейся неподалеку от планеты, где мне предстояло исполнить просьбу Блуждающего. Тогда я думал не о том, как по возвращении мне придется долго рассказывать обо всём Старейшим-Мудрейшим, обогащая сокровищницу знаний Синары новым опытом, а о том, как удивительно мало мы ещё знаем о мироздании, если перемещения, занимающие для нас многие годы, можно осуществить практически мгновенно, пользуясь некой неведомой нам свёрхтехнологией, практически неотличимой от магии. При этом меня приятно согревала вдохновляющая надежда, что однажды и мы научимся делать так же, для чего нам возможно даже не придется самим становиться Блуждающими.

2.

Планета, на которую я был перенесен называлась Марксида, а ещё раньше она звалась Эрс, Терра или Земля, как я буду иногда её именовать в историческом контексте. Марксидой её называли в честь великого мыслителя, который жил ещё во времена становления местного человечества и первым открыл методы правильного мышления, применив их к изучению законов развития общества. Другими великими умами той древней эпохи были Энгельс, а также

Ленин и Сталин, первыми утвердившие на пятой части планетарной суши ещё незрелое, но уже по-настоящему человеческое общество. Это общество называлось СССР или в просторечии Союз, простояло почти семьдесят оборотов вокруг родной звезды и было уничтожено незрелыми умами в очередной контрреволюции. Выстояв в жесточайших войнах, когда все реакционные силы объединились для его уничтожения, Союз пал жертвой брожения в умах людей, обретших наконец долгожданное благополучие и предавшихся умственной лени в то время, когда следовало бы всемерно повышать свою обществоведческую грамотность в том, что они называли марксизмом. В умах масс восторжествовало животное начало, стремящееся к накоплению и потреблению благ в собственное удовольствие, а те, кто должен был постигать законы правильного мышления и руководить созданием подлинно человеческого коммунистического общества оказались слишком глупы и недалковы, отчего были обмануты и развращены животной жадностью и жаждой доминирования.

Тогда почти вся власть на планете вновь оказалась в руках социальных паразитов, развязавших ещё не одну кровавую бойню, прежде чем звериные отношения частной собственности не дошли до своего естественного предела. Всеобщий кризис системы, называемой капитализмом, ослабил страны, находящиеся во власти паразитов, разложив людей морально, исказив их мышление и сделав уже самих паразитов донельзя безумными, не способными далее держать власть в своих руках. Не будучи историком, я достаточно поверхностно знаком с общественными процессами человечества, находящихся на начальной стадии своего цивилизационного развития, а потому могу описывать эти процессы лишь в самых общих чертах. Вряд ли и ты, возлюбленная моя Тейя, достаточно хорошо разбираешься в закономерностях перехода общества из полуживотного в подлинно разумное человеческое состояние, но если захочешь узнать о Марксисте побольше, то всегда сможешь получить нужную информацию, подключившись к синарианскому Хранилищу Знаний, которое содержит достаточно сведений, уже полученных от этого человечества. Все эти события произошли относительно недавно и ещё очень свежи в памяти тамошних жителей, накладывая на их общество специфический отпечаток, наполненный пафосом преодоления в себе тех животных качеств, что уже никак не проявляются в их свободном цивилизованном обществе, но всё же ещё не до конца трансформированы в полном торжестве человечности.

Кровавые века власти паразитов были мимолетны по историческим меркам существования человеческого вида и когда эта власть достигла пика своей бессмысленности на всей планете начались стремительные изменения под руководством великих умов, имена которых сейчас широко известны в обитаемом космосе. Начало настоящей истории человечества закономерно ознаменовалось грандиозными сдвигами в психологии и потребовало преодоления огромного количества проблем, накопившихся за века бездумного иррационального хозяйствования. Большинство этих проблем было решено достаточно быстро, но те, что касались психофизического здоровья потребовали для своего решения гораздо больше времени и всеобщих серьезных усилий. Освобожденные люди, получившие возможность предаться созидательному творческому труду, быстро осознали, что их перемещения более не сдерживаются искусственными границами и формальными запретами. Они начали путешествовать по своему миру, общаться с соседями, познавать планету во всём многообразии и активно реализовывать свои телесные качества. В результате они быстро уперлись в проблему психофизического здоровья, нарушенного веками отчужденного труда, искаженного мышления и различной вредной деятельности.

Осознав проблему, всё общество начало заниматься физкультурой, спортом и всеми известными им оздоровительными практиками, для чего потребовалось упорядочить весь богатый исторический опыт человечества в этой области, выработав единую методологию для всего многообразия способов психофизического развития. То, чем раньше занимались единицы подвижников и фанатиков, стало массовым явлением, захвативших сотни миллионов

энтузиастов, подкрепленных всей мощью человеческой науки. Люди взяли древние экстатические шаманские практики, китайское кунг-фу, индийскую йогу, боевые искусства разных времен и народов, сакральные обряды и медитации, отбросив из всего этого идеализм и мистику, но вычленив рациональное содержание. Несколько столетий упорной работы над единой методологией практик психофизического самосовершенствования подняли их на недостижимую высоту. В память о великих традициях прошлого это искусство было названо Гун-Фу и составило одну из трех культурных составляющих, которыми славится земное человечество.

Другим столь же важным столпом их культуры стало уникальное растение силы и традиции, связанные с его употреблением. Оно произрастает лишь на одном из шести континентов Марксиды, называемом Южной Америкой и именуется оно Йерба Мате, или на местном первобытном наречии Каа. Местные говорят, что напиток, приготовляемый из этого растения, обладает необыкновенными свойствами и как ничто иное соответствует человеческой природе. Он имеет ярко выраженное стимулирующее действие, происходящее чрезвычайно мягко путем гармоничной настройки организма, наполняющей его силой и как бы собирающей воедино. Люди этого мира пьют мате в разных случаях — в кругу друзей во время непринужденного общения, с намерением сконцентрироваться перед важным делом, при необходимости подумать и решить какой-то вопрос, а также просто наедине с собой, размышляя или наслаждаясь особым живительным и наполняющим вкусом этого напитка.

Третий столп культуры жителей Марксиды — это неумная страсть к путешествиям, унаследованная ими от первобытных предков, коих сама жизнь вынуждала странствовать по бескрайним просторам тогда ещё дикой и негостеприимной планеты. Нет на Марксиде такого места, которое не было бы посещено людьми. Высокие горы, глубокие океаны, дремучие леса, жаркие пустыни, широкие степи и топкие болота — всё там исхожено походными маршрутами, усеяно полевыми лагерями, горными приютами и спасательными базами, наполненными людьми, которые только и ищут возможности испытать себя в пути, проявив силу, выносливость, сноровку и особую крепость духа, ради которой они и подвергают себя сложным, длительным, экстремальным и порой смертельно опасным путевым испытаниям. Что уж тут говорить, если в обозримой и хорошо известной нам части обитаемого космоса, встретив путешественника, мы в первую очередь предполагаем, что он прибыл с Марксиды. Во многом такая страсть к посещению иных миров вызвана жаждой знания и обусловлена недавним прорывом этого человечества в дальний космос. Мне, посетившему множество населенных миров, близко и понятно это устремление, вызывающее ещё большее уважение, от того, что люди Марксиды ещё не смогли создать или воспроизвести такие технологии, какие есть у людей Синара, а потому их путешествия требуют гораздо больше времени.

Эти три общепризнанных столпа культуры человечества Марксиды, конечно, носят обобщенно-ироничный характер и годятся разве что для ознакомительных буклетов, составляемых для праздных любознательных туристов. В действительности дело обстоит куда сложнее. Человечество Марксиды развивается на основе централизованного наукоцентрического управления, построенного на авторитете знания и опыта. Все базовые вопросы производства и распределения решаются здесь автоматически посредством гибких алгоритмов планирования Единого Сознания. Более сложные вопросы решаются исходя из приоритета тех или иных направлений развития их цивилизации. Таковые направления структурно соединены в рамках единой методологии развития и образно отображаются в форме додекаэдра, каждая из пяти сторон которого представляет определенное направление деятельности человечества, а двенадцать граней обозначают их соединение в смежных дисциплинах. Первая сторона относится к самому человеку и включает в себя всё непосредственно связанное с его совершенствованием. Сюда относятся: общая методология, наставничество, образование, внешние и внутренние практики саморазвития, генное модифицирование, медицина, личностная психология, нейрофизиология, словом, всё имеющее отношение к развитию человека как главной цели

всего общества. Соответственно второй стороной является общество и все направления деятельности, связанные с его эффективным функционированием и развитием. К этим направлениям относится всё связанное с нейролингвистикой, добывающей всё более точной и глубокой передачи смысла, с социальной инженерией, совершенствующей структуру общества и выстраивающей всё более эффективные социальные связи, а также с массовой психологией и общественной моралью. Третью сторону можно обозначить как природу, и она объединяет в себе направления деятельности, связанные с познанием законов мироздания во всем их многообразии и полноте. Сюда относится фундаментальная физика и астрофизика, неорганическая и органическая химия, а также науки о самой жизни, близкие тому, чем ты сейчас занимаешься в Дальних Секторах. Четвертой стороной является космос, и она отражает глобальную экспансию человечества, исследующего бескрайние галактические пространства, ищущего контактов с иными разумными существами, открывающего новые миры и стремящегося распространить свою цивилизацию в как можно более дальние пределы.

Пятая сторона представляет собой технологию и объединяет всё связанное с технологическим развитием человечества, начиная от инженерных решений, обеспечивающих повседневную жизнь людей, и заканчивая звездолетами, призванными исследовать запредельные дали.

Все эти стороны-направления не могут быть самодостаточны, носят взаимозависимый характер, а в точках соединения образуют грани, символизирующие междисциплинарные области деятельности человечества. В реальности методологическая схема ещё сложнее и представляет собой сложную многомерную геометрическую фигуру, напоминающую кристалл, в которой отражается всё многообразие взаимосвязей разных сфер деятельности и областей науки, доступных человечеству. Одним из смыслов такого графического отображения единого процесса развития служит недопущение любых перекосов, при котором переразвитие в одном из направлений или недостаточное развитие в другом приводят к искажению объемной фигуры и требуют естественной коррекции совокупных усилий цивилизации для восстановления баланса и сохранения гармонии.

Подобным же образом составляются и более сложные мысленные конструкции, состоящие из объемных фигур, отражающих различные аспекты жизни человечества. Разумеется, это требует высочайшего качества диалектического мышления и, соответствующей ему по сложности, архитектуры программных конструкций и алгоритмов нужных для вычисления тех или иных ключевых параметров. На основе анализа всей объемной совокупности известных данных принимаются решения о приоритете тех или иных основных направлений развития человечества, о которых я указал выше.

Выделенные таким путем направления деятельности требуют привлечения ресурсов, производимых в изобилии и с некоторым избытком на базе наукоцентричной плановой экономики. Куда и как направить эти ресурсы решают профильные советы и соответствующие научные Институты, опирающиеся на единую методологию и учитывающие опыт Старейших-Мудрейших. Последние, представляют собой наиболее совершенных и развитых людей, полностью реализовавших свою изначальную данность и перешедших на качественно более высокий уровень личностного развития. Они ничем не управляют напрямую, но, как бы пронизывают всё общественное тело человечества, поддерживая правильные начинания своей мудростью, опытом и авторитетом, ну и конечно предостерегая от начинаний опасных и неправильных. Одни из Старейших-Мудрейших заняты в своих сферах деятельности наравне с обычными Опытными-Зрелыми или Юными-Деятельными людьми. Другие предпочитают уединение и полностью сконцентрированы на своих внутренних практиках, находя общественную реализацию в обучении страждущих и управлении собственными школами. Такие Старейшие-Мудрейшие называются Большими Учителями, дабы выделить их из среды просто Учителей, достигших многого в практиках Гун-Фу, но ещё не перешедших на качественно более высокий уровень,

которого они возможно достигнут лишь с очень большим возрастом при условии непреклонного усердия и правильности своего личного пути. Некоторые из Старейших-Мудрейших заседают в высших советах или в научных советах профильных институтов, оказывая таким путем не косвенное, а самое что ни на есть прямое влияние на определение приоритетных направлений деятельности человечества.

В настоящее время наиболее заметным направлением является именно космическая экспансия, видимая невооруженным глазом хотя бы в форме обилия земных звездолетчиков, ученых и просто туристов в ближайших обитаемых мирах. Хоть ты сама и не встречала на Синаре гостей с Марксиды, но уж точно слыхала об их периодических визитах. Это свидетельствует как раз об их неумной на данном этапе страсти к путешествиям и исследованиям, знакомству с иными разумными и получению нового цивилизационного опыта. Такое стремление к путешествиям вызывает особенное уважение, если учесть тот факт, что достигнуть того же Синара, Веллы или Пралоса силами современных технологий для жителей Марксиды пока невозможно и приходится пользоваться помощью старших собратьев по разуму, пересаживаясь на их звездолеты в узловых мирах.

Как ты понимаешь, технологии космической эпохи это не что-то такое, что можно передать или скопировать, так как они требуют длительного и разнопланового развития цивилизации во всех мыслимых отраслях знаний, создания соответствующей производственной базы и самое главное изменений самого человека. Мы знаем непреложный закон космоса, согласно которому знание может быть доступно лишь тому, кто к нему действительно готов. После преодоления своей животной природы каждое человечество приходит к таким общественным отношениям, при которых высшей целью всего общественного производства становится сам человек, то есть его развитие как таковое. Совершенствование природы человека и неуклонный рост его качественных возможностей обуславливает и определяет текущий уровень развития технологий, необходимых цивилизации на данном этапе её существования. Потому более развитые космические цивилизации и кажутся менее развитым как бы застывшими в своем совершенстве, а их технологический прогресс представляется замедляющимся вплоть до полной остановки. В действительности дело обстоит гораздо сложнее и прогресс технологий настолько плотно увязывается с совершенствованием человеческих личностей, эти технологии использующих, что внешние изменения становятся со столетиями всё менее заметными. Прогресс этот идёт уже скорее вглубь, чем вширь и оценить его впечатляющий масштаб можно лишь вблизи через непосредственное взаимодействие с личностями, порожденными этой цивилизацией. Результатом этого процесса становятся разумные существа наподобие Создателей-Переходов или всё тех же Блуждающих-в-Пустоте, возможности которых выходят далеко за все мыслимые пределы и могут показаться чем-то совершенно уж сверхъестественным.

Я знаю, что ты, возлюбленная моя Тейя, проводишь очень много времени среди безжизненных небесных тел, которым ещё только предстоит стать колыбелью жизни. Там ты не встречаешься с другим разумными человечествами и потому знаешь это всё лишь в теории, в то время как мне доводилось испытать и прочувствовать всё сказанное мною в живом общении с самыми разными существами, многие из которых намного превосходят нас в человечности. С человечностью же людей Марксиды мне предстояло очень близко познакомиться в самое ближайшее время.

Представители этого разумного вида были ожидаемо красивы и относились к наиболее распространенному в космосе гуманоидному типу. Разумеется, в космосе существуют и исключения из этого правила, представленными множеством видов в бесконечной вселенной, но, как известно, наиболее типичной формой является именно человек, то есть двуногое прямоходящее существо, с двумя высокоподвижными руками, бинокулярным зрением, двумя ушами, носом, ртом и всем тем, что мы обычно представляем, говоря о человеке. Люди Марксиды

подобно жителям Синара произошли от древолазных предков, постепенно перейдя к ходьбе на двух ногах, освободившей руки для орудийной деятельности, к которой они позже и перешли в силу удачного сочетания исторических обстоятельств. Человек современного типа окончательно сформировался около пятидесяти тысяч планетарных лет назад, но только за последнюю тысячу лет целенаправленной сознательной работы над собой люди обрели тот облик, в котором пребывали к моменту моего появления.

К тому времени облик людей изменило смешение рас единого коммунистического человечества, генная инженерия, позволившая избавиться от наследственных болезней и структурных патологий, а также практики психофизического совершенствования, ставшие для каждого человека на планете естественной нормой жизни. Люди были высоки ростом, к зрелому возрасту обычно достигая в высоту двух или двух с половиной метров по местной системе измерений, что было несколько меньше роста синариан, но превышало рост множества иных разумных видов. Все они были стройны, пропорциональны и атлетичны, заметно выделяясь среди иных видов разумных своей широкой грудной клеткой и отлично проработанной мышечно-сухожильной системой. Кожа людей была преимущественно светлая, что связано с их адаптацией к условиям космических перелетов с неизбежным воздействием жестких излучений и проживания в небесных городах с идеальным климатом, напротив, полностью безопасных, защищенных от избытка ультрафиолета и солнечной радиации. Глаза людей чаще всего были голубые, зеленые и серые, но встречались и карие, а иногда даже черные, хотя в последние годы это и было редкостью. Впрочем, люди умели за непродолжительное время самостоятельно менять цвет своих глаз в зависимости от настроения и места проживания, чем в особенности часто занимались женщины, экспериментирующие со своей внешностью.

Вступив на путь сознательного самосовершенствования, люди, подобно всем иным разумным существам, принялись развивать собственную природу, исходя при этом как из рациональных соображений, так и из присущего им чувства прекрасного. Эстетическая часть их изменений опиралась на глубоко укорененное в общественном сознании представление о физической красоте, полностью очищенной от сиюминутной моды, болезненных отклонений и всяческих извращений. Так же, как и во всех разумных мирах красивым здесь считалось сильное пропорциональное тело, отлично приспособленное к выполнению присущих ему задач и способное производить достаточно энергии, чтобы питать мозг. Встав однажды на путь сознательного развития, естественный для любых разумных, люди непрестанно совершенствовали собственное мышление, повышая качество отражения объективной реальности, что требовало задействовать все возможности их мозга. Поддержание мозга в свою очередь требовало совершенствования остальной телесности, а повышая психофизические качества тела, они каждый раз задавали более высокую планку качеству своего мышления, осуществляемого посредством мозга. Потому, всестороннее психофизическое развитие являлось главным стержнем жизни каждого человека, для чего на Марксиде существовали все условия в виде богатого исторического опыта в практиках такого развития и его единой современной методологии, основанной на самых последних достижениях целого комплекса научных дисциплин. Люди этого мира были отлично приспособлены к жизни на своей исконной планете и иных населенных ими мирах, постоянно наращивая свою функциональную приспособленность к широкому диапазону условий, могущих быть встреченными в бескрайнем космосе. Мне же на тот момент ещё только предстояло научиться жить в их мире и я, как и всегда в карантинной зоне разумной цивилизации, некоторое время ощущал себя беспомощным младенцем, упорно осваивающим давно знакомые мне навыки. В ближайшие месяцы мне, как и всякому гостю в ином мире, предстояло пройти сложную и местами болезненную трансформацию, подготавливающую моё тело и психику к новым условиям.

Моё появление в карантинной зоне вызвало огромное удивление многих повидавших сотрудников, хотя в теории знающих о возможности мгновенного перемещения в простран-

стве, но никогда ранее не сталкивавшихся с ним. Марксиду часто посещают представители иных миров, но обычно прибывают они, конечно же, на своих звёздных кораблях, а не путем возникновения из пустоты, как это было проделано со мной. На этой планете часто бывают и синариане, а многие живут и работают здесь в Средних Сферах Обитания, вращающихся вокруг внутренних планет — Марса и Венеры. Люди Марксиды тоже частенько бывают на Синаре, хотя их путешествия к нам и длятся намного дольше в силу того, что им пока недоступны кристаллические двигатели и их корабли перемещаются со скоростями лишь в несколько сотен раз превышающих среднюю скорость света в межзвездном эфире.

Ещё в мою бытность стажером на первой луне Синара, наша группа встречалась со звездолетчиками с Марксиды, и мы даже совместно знакомились с новейшими достижениями миров Пралоса в области звездной навигации. Уже тогда мне удалось найти с ними общий язык и в значительной мере оценить жажду знания, любовь к странствиям и тонкое чувство юмора этих отважных открывателей неведомого. Отчасти из-за этого единый язык принявшего меня человечества не вызывал особых затруднений и был настолько похож на язык Синара, что уже в самые первые дни моего пребывания в карантине я мог достаточно свободно общаться с его сотрудниками. Меня всегда восхищал язык Синара, в котором за тысячи лет целенаправленной работы была достигнута безукоризненная точность передачи смысла, соединенная с богатством эмоционального выражения и пропитанная особым духом древней синарианской культуры. Единый язык Марксиды был сконструирован относительно недавно и, хотя и обладал универсальной для любых разумных существ смысловой логикой, содержал в себе ещё очень много архаичных форм и структур, доставшихся в наследство от древних языков раздробленного человечества. С одной стороны, эти архаизмы вызывали некоторое непонимание, но одновременно придавали языку особый шарм, свойственный языкам миров, лишь недавно вставших на путь унификации главного средства общения и передачи смыслов.

В прежние времена языки формировались стихийно под воздействием внешних условий и практической необходимости, а потому их морфология, синтаксис и фонетика складывалась по-разному, постепенно эволюционируя вместе с обществом и видоизменяясь во взаимодействии с другими языками. Лишь ко времени объединения человечества возникала необходимость создания единого языка, созданного целенаправленно и подчиненного универсальной диалектической логике. Раньше этого и нельзя было бы сделать, поскольку создание такого языка требовало глубокого исследования человеческого сознания с целью подобрать каждому понятию такой способ языковой передачи, который будет наиболее рационален с позиции понимания глубинных принципов работы мозга. До определенного момента люди обычно не понимают, что только подлинно научный междисциплинарный подход позволит достичь наибольшего качества соответствия языка и объективной реальности, которую он как инструмент как раз и должен отражать. С приходом этого понимания лингвистика становится важной и благородной наукой, созидающей смыслы и выстраивающей структуру, которые затем будут определять характер и качество мышления всей цивилизации, задав вектор её развития на тысячелетия вперед.

Ты наверняка слышала о том, что даже на Синаре ни на миг не прекращаются исследования в области звуковой гармонии и того, какое физико-химическое воздействие на мозг оказывают определенные звуки и их различные сочетания. Такие же исследования ведутся и на Марксиде, позволяя людям поэтапно совершенствовать язык, создавая наиболее объективную фонетику, в которой звуковое обозначение предметов и действий во всё большей степени соответствует природным механизмам восприятия этих предметов и действий человеческим мозгом. Таким же образом формируется и лексика, отображая уже не случайные исторически закрепленные связки абстракций с реальными объектами и процессами, а наиболее рациональные варианты таких связей, основанные на морфологии мозга и нейрофизических принципах, на которых мозг человека выстраивает цепочки связей между нейронами. Поскольку же эти

принципы универсальны для всех разумных существ, то и язык для человечеств разных планет со временем становится единым, различающимся не по месту своего создания, а лишь по времени, отражающему текущий уровень развития цивилизации и её языка.

Синар опережает Марксиду, но ненамного, представляя одинаковый уровень языкового отражения мироздания, а значит и языки наши крайне похожи. Даже ты, не имея практики общения с инопланетными жителями, достаточно быстро освоила бы его, а занятные анахронизмы наверняка заинтересовали бы тебя с культурной точки зрения. Культура же здесь очень богатая и сложилась на основе нескольких весьма самобытных цивилизаций, оставивших свой след и в современном едином языке планеты. Далее мне довелось пообщаться с местными лингвистами и знания, полученные от них, ещё послужат предметом вдумчивого анализа, когда я буду предаваться покою созерцания и усвоения мудрости в прекрасных садах Вахарикали. Рассказывая о своем пребывании на Марксиде, я вынужден упоминать местные названия в том их виде, в котором они были мной услышаны, лишь изредка приводя их к знакомым нам обоим универсальным смысловым формам. Большинство таких названий имеет свои корни в историческом прошлом планеты того периода, когда человечество ещё было разделённым внутри себя и пользовалось многими языками. Восходящая к тем временам терминология и этимология, конечно, не имеет той изощренной точности и смысловой определенности, каковая характерна для единого языка, конструируемого нейролингвистами коммунистической эпохи, но в этих словах есть определенная красота и оригинальность, свойственные ранним историческим формам языковой передачи информации.

3.

В карантине мне пришлось провести несколько месяцев, прежде чем местные медицинские технологии и мои индивидуальные тренировки позволили почувствовать себя вполне комфортно в мире людей Марксиды. Привычный для них состав атмосферы несколько отличался от разреженного воздуха Синара, что потребовало особо тонкой работы над дыханием и перестройки глубинных алгоритмов работы легких. Естественное здесь количество кислорода специфически влияло на мозг, что потом выразилось в странных снах, о которых я расскажу тебе позже. Как всегда наиболее сложной частью адаптации оказалась тонкая настройка иммунной системы под местные условия. Медики ввели мне все необходимые препараты, но самую сложную часть адаптации всегда приходится осуществлять самому, погружаясь в глубокое осознание тела и медленно перестраивая его под вводимый бактериальный коктейль. Порою это бывает очень болезненно и всегда требует высокой концентрации в соединении с особыми навыками, превосходящими то, чему обучают каждого человека на планете ещё со школы подросткового цикла. Поэтому далеко не каждый может стать звездолетчиком, а посещение иных обитаемых миров требует гораздо большего чем простой любознательности.

Ещё в прошлую встречу с нашим сыном мы поспорили о влиянии таких частых телесных перестроек под разные планетарные условия, так как на сей счет существует две разные теории. Одна гласит, что такие перестройки способствуют большей телесной пластичности и повышению универсальности сознания, что облегчает переход личности на высочайшие уровни развития по достижении высших циклов. Другая теория гласит, что подобные трансформации каждый раз искажают изначальную природу и, напротив, мешают переходу на наивысшие циклы. В любом случае, я ещё не достиг такого возраста, чтобы рассуждать на эти темы, а когда достигну, то вряд ли это станет для меня проблемой, потому что жизнь моя всегда была интересна и насыщена, а внутренними практиками и совершенствованием сознания я всегда пренебрегал в угоду стандартным психофизическим тренировкам, имеющим вполне конкретные прикладные цели. Зато, я могу похвастаться пластичностью выше средней, которая позволила мне больше года жить даже на такой сложной планете как Хирон с его чудовищной гравитацией, высоким

давлением и крайне нетипичным составом атмосферы. Сила тяжести на Марксиде немного выше, чем на Синаре, но намного ниже, чем на Хироне, потому я довольно быстро приспособился к ней. В таких условиях разница практически не заметна, проявляясь только в необходимости особенно тщательно соблюдать при движении правильные биомеханические пропорции, дабы избежать перегруза суставов и излишнего напряжения отдельных мышечных групп. Особенно это важно в условиях экстремальных физических нагрузок, которые мне довелось испытать на самой планете несколько позднее.

Мой рассказ о пребывании в карантине может показаться скучным и малоинтересным, но именно таково и было это пребывание. Что же, можно считать это своеобразной платой за возможность посещать удивительные иные миры, которые даже при всей своей схожести на наш обязательно требуют некоторой телесной перестройки, прохождения сложных процедур биоблокады и прививания от местных микроорганизмов. После карантина нужно было ещё некоторое время провести в блоке Финальной Адаптации, но там уже можно было напрямую контактировать с живыми людьми и условия вполне соответствовали обычным для местного человечества. Здесь были оборудованы удобные прогулочные оранжереи, библиотеки с широким доступом к нужной мне информации, тренажерные залы, позволяющие повышать уровень адаптации, ну и конечно медблок, где приходилось проходить регулярные обследования и принимать препараты, ускоряющие процесс подготовки к окончательному выходу в мир.

В блоке Финальной Адаптации помимо меня было много местных звездолетчиков, восстанавливающихся после дальних рейсов, общение с коими доставляло немалое удовольствие. Помимо адаптируемых общаться удавалось только с персоналом блока, уделявшим мне особое внимание, так как конкретно этим сотрудникам никогда ранее не встречались синариане, а помощь в моей адаптации требовала больше усилий и профессионализма, чем в случае с представителями местного человечества. Лишь несколько раз я мельком видел высокого лысого человека с пышными усами, показавшегося мне незнакомым, не являющимся ни звездолетчиком, ни сотрудником блока.

Когда моё тело в достаточной мере перестроилось под местные условия, тогда меня посетили трое из Старейших-Мудрейших этого отдаленного мира, обычно называемых здесь просто Старейшинами. Это были очень высокие седовласые мужчины могучего телосложения с очень глубокими и добрыми глазами. Двое из них были светлокочими и голубоглазыми, а кожа третьего была коричневого цвета и глаза черными. Как и для всех разумных, победивших дряхлую старость, никакие внешние признаки не выдавали их возраста, о чем можно было догадаться только по глазам или же спросить напрямую, что я и сделал. Оказалось, что на этой планете детство длится примерно до двенадцати лет, после чего отсчитывается период подросткового цикла, заканчивающийся возрастной инициацией и экзаменами по достижении полного совершеннолетия примерно к двадцати годам. С этого времени идёт отсчет молодости, пиком которой считается раскрытие полноты изначальных свойств к двадцати пяти годам у женщин и к двадцати семи годам у мужчин, после чего дальнейшее личностное развитие происходит уже на основе качеств, сформированных за предыдущее время. Молодость обычно заканчивается к шестидесяти пяти годам, сменяясь периодом зрелого возраста, в большинстве случаев охватывающих шестидесятилетний период до ста двадцати с лишним лет, после которых наступает возраст старейшин, характеризующийся более спокойным ритмом жизни, исполненной огромного жизненного опыта, глубокой мудрости и целей, продиктованных личной психофизической практикой, осуществляемых человеком на протяжении всей предыдущей жизни.

На Марксиде обычные люди живут около ста пятидесяти - ста восьмидесяти лет, сохраняя до самого конца жизни силу и активность для своих свершений. Те же, кто на протяжении жизни особенно глубоко и усердно занимается внутренними практиками, носящими здесь общее название Гун-Фу, живут намного дольше, достигая двухсот пятидесяти, а порой и трех-

сот лет, что уже сопоставимо с синарианским уровнем третьего и даже четвертого цикла. Эти старейшины обычно уже не принимают прямого участия в делах человечества, выступая скорее как наставники или советчики, и конечно, как учителя для отдельных страждущих, стремящихся совершенствовать своё искусство Гун-Фу.

Поставив главной целью своей многообразной деятельности развитие человека и многократно увеличив срок его жизни, любая цивилизация сталкивается с феноменом вертикальной эволюции, когда отдельные наиболее продвинутые личности обретают качества, выделяющие их из массы остальных. Поначалу этот феномен не особо заметен и проявляет себя как всё возрастающее возрастное расслоение, при котором старшие и опытнейшие люди как бы образуют своё собственное сообщество внутри единого человечества, резко отличаясь от более молодых его представителей образом мысли, ценностными ориентирами и предпочитаемыми направлениями деятельности. Уже затем на основе этого старшего сообщества, практикующего всё более продвинутые методы совершенствования человеческой природы и развития сознания, возникает отдельная группа представителей одной цивилизации, качественно превосходящая всех остальных. Вырвавшись на пока недоступный другим уровень развития, но при этом сохраняя органичную связь с породившим их человечеством, они могут как ускорить развитие всех остальных, подтягивая их до своего уровня, так и фактически стать частью другой более глобальной сверхцивилизации, сформированной из этих наиболее передовых представителей своих человечеств. Говорят, что именно так появились Создатели-Переходов, а может быть и Блуждающие-в-Пустоте имеют как раз такую природу. Старейшие-Мудрейшие каждого человечества находятся ближе всех к этому уровню и возможно им уже ясны дальнейшие пути переходов для разумных существ, но узнать это наверняка можно только со временем, став одним из них.

Посетившие меня старейшины оказались замечательными и очень общительными людьми, живо интересующимися всем что происходило со мной в прежних путешествиях и практически ничего не спрашивавших о моем общении с Блуждающим-в-Пустоте. Один из них назвался Лаврентий принимал своих многочисленных учеников прямо на Марксиде, где постоянно и проживал, что обычно дозволено только для наиболее уважаемых людей. Основным стержнем его жизни было изучение древних боевых искусств, принятое в этом мире как один из формообразующих методов индивидуального самосовершенствования. Прежде он был экзобиологом, долгое время профессионально занимался музыкой, организовывал воспитательный процесс в Школах Юношеского Цикла, а последние шестьдесят лет жил на исконной планете на теплом острове под названием Куба, где проводил тренировки со своими учениками на территории огромного медицинского комплекса общей реабилитации после пребывания в дальнем космосе.

Второй, назвавшийся Суон, раньше занимался лингвистикой, а второй линией профессии у него была фундаментальная физика, применяемая для разработки новых двигателей и способов защиты от смертоносных излучений дальнего космоса. Всю жизнь он практиковал древнее искусство Гун-Фу в его наиболее прямой версии, направленной на развитие сознания с решительным отбрасыванием любых боковых путей. Он жил в той же Сфере Обитания, где я проходил реабилитацию и последние десятилетия трудился в высшем совете своего института, направляя исследования в русло, определенное его богатым научным опытом и знанием, приобретенным благодаря столетию индивидуальных внутренних практик.

Третий, самый молчаливый, прибыл совсем недавно с новой Сферы Обитания, построенной у внешних планет. Его звали Михан, и он был самым старшим из всех, сейчас вроде бы занимался исследованиями, связанными с микробиологией питания, прежде был очень известным врачом нейрохирургом, в совершенстве овладел древним искусством управления дыханием, трудился над методиками преподавания техник телесной трансформации, а также много лет подряд возглавлял какой-то из региональных советов. Этот последний темнокожий муж-

чина почти ничего не говорил о себе, в то время как о его жизни вкратце поведали остальные. Он лишь в самом начале беседы поинтересовался не снились ли мне странные сны, что я потом неоднократно вспоминал впоследствии.

Старейшины напоили меня изысканным чаем — тонизирующим вкусовым напитком, сделанным из одноименного ферментированного растения, которым так славится восток крупнейшего континента Марксиды. Во время чаепития между нами произошла довольно содержательная беседа. Лаврентий и Суон больше всего интересовались моим обучением в школе начального цикла, выспрашивая всё новые подробности организации процесса формирования стабильной детской психики, принятые на Синаре. Также старейшины спросили о том, как отнеслись к моей миссии Старейшие-Мудрейшие моей планеты и что я сам думаю о Блуждающих-в-Пустоте. Я конечно же поделился своими размышлениями на эту тему, на что Суон ответил мне буквально следующее:

- Мы имеем определенное понимание природы Блуждающих, но это знание, возникающее с опытом, достигаемым с возрастом и доступное далеко не каждому. Нужно пройти определенный путь, чтобы достичь такого понимания. Для большинства жителей нашего и вашего миров это знание не значило бы ничего, потому как оно не имеет никакого значения вне контекста пройденного пути. Важнее твоё отношение к Блуждающему, а не твои попытки понять его природу.

- Моё отношение обусловлено естественной для каждого разумного желанием помочь другому разумному, просящему меня о помощи. - уверенно ответил я. - Это приобретает особую важность, учитывая знания этого просящего, очевидно многократно превосходящие мои.

- На данный момент этого вполне достаточно. - одобрительно сказал Лаврентий. - Именно такого ответа мы и ожидали.

- Ваше отношение к ситуации как-то способно повлиять на выполнение его просьбы? - спросил я. - Возможно вы, как наиболее продвинувшиеся в личностном развитии, приняли решение, о котором мне следует знать?

- Каждый человек нашего мира действует, стремясь максимально реализовать всю имеющуюся полноту личных свойств, дабы затем выйти за грань данности и перейти на новый качественный уровень личности, что, собственно, и есть настоящее развитие. - рассудительно отвечал мне Лаврентий. - Это значит, что каждый человек действует из воспитанного в нем чувства сообразности и соответствия собственных сил поставленным перед ним задачам. Если же обстоятельства возлагают на человека ответственность, превосходящую его реальные возможности, то он всё равно с готовностью возлагает её на себя, понимая это как свой долг перед взрастившим его человечеством.

- Мы все принимаем решения, соответствующие нашему пониманию ситуации. - продолжил его речь Суон. - Это относится к старейшинам, так же, как и ко всем остальным людям. Мы такая же неотъемлемая составная часть единого человечества, как и все другие люди. Нас отличает только больший опыт, более структурированные знания и умения, недоступные пониманию большинства людей, не развившихся до сопоставимого уровня. Для нас это означает лишь более высокую ответственность.

- Мы как бы концентрируем в себе знания и опыт всего человечества. - вновь заговорил Лаврентий. - Это, однако, не означает всеведения. Иногда ответственность бывает слишком высока, чтобы её мог взять на себя кто-либо из живущих, а мудрости всего человечества не хватает для понимания подлинной причинности. Тогда мы оказываемся в бесконечном пространстве чистой вероятности.

- Какое это имеет отношение к моей миссии? - спросил тогда я. - Неужели дело в том, что меня попросили участвовать как постороннего только для того, чтоб исключить всякую вовлеченность?

- В прежние времена у нас на планете люди подбрасывали монетку в случаях, когда не знали, как поступить. - ответил мне Суон. - Это и есть суть любого выбора, которого на самом деле не существует. Выбор является категорией незнания, ведь если кто-то точно знает как правильно поступить, то он так и поступит, а если не знает, то будет делать выбор на основании неведомых ему причин, обуславливающих его поведение. Тогда решение будет принято помимо воли и разума ещё до того, как он сумеет его осознать. В первом случае выбор носит сознательный характер, а значит, по сути, не является выбором. Во втором случае выбора вообще нет, поскольку человек не участвует в нем как субъект. Другими словами, ты как раз и есть такая подбрасываемая монетка...

- Да, но кто же тогда подбрасывает эту монетку? - спросил я. - Ваше человечество или Блуждающие? Или может кто-то ещё?

- Наше человечество должно будет сделать свой собственный выбор. Никто не может определить наш путь в поле вероятностей без нас самих, —уверенно произнес Лаврентий.

Мне по-прежнему было непонятно какое отношения к просьбе Блуждающего имеет выбор всего человечества и как звездолетчик я не очень любил такие разговоры, предпочитая им конкретные решительные действия. Вся эта беседа носила довольно странный характер и скорее всего являлась продолжением некоего давнего разговора старейшин, к которому они теперь решили подключить и меня в надежде донести какую-то важную информацию. Хороший чай оказался как нельзя кстати, раз за разом возвращая сознание в реальность изысканной чайной комнаты отдела Финальной Адаптации карантинной зоны и не давая мыслям унести в заоблачные высоты предельных философских абстракций.

- Если речь идёт о Блуждающих, а вы твердите о выборе, - продолжил я. - тогда почему они не могут сделать его сами? Из контекста беседы с просящим я понял, что он и сам хорошо знает, что правильно, а что нет. К тому же они, по всей видимости, живут невероятно долго. Может быть, они вообще бессмертны?

- Не исключай такой возможности. - ответил мне Суон. - Космическое развитие материи происходит в соответствии с универсальными законами природы, в ряде случаев порождающей жизнь. Затем живая природа развивается в соответствии с законами биологической эволюции, порою приводя к появлению разума. С определенного момента разумное существо, осознавшее развитие главным смыслом своего космического существования, может найти методы, позволяющие ему развиваться непрерывно. В этом случае физическая смерть становится излишней.

- Нечто подобное я уже слышал, проходя индивидуальное обучение у Бдящих-Знающих - задумчиво сказал я. - У нас на Синаре избегают таких тем, хорошо понимая безграничность возможностей, открываемых вертикальной эволюцией.

- Смерть — это всего лишь эволюционный механизм, направленный на закрепление полезных для приспособления к окружающей среде изменений и отсеечения изменений бесполезных. - продолжил объяснять Суон. - Её биологическая неизбежность даёт вариативность эволюционной выборки, когда биологическое существо умирает, выполнив свою задачу и освобождая место для своего потомства, в котором уже закреплены определенные полезные изменения. Таким образом, смерть можно рассматривать как своего рода стихийный регулятор, обеспечивающий общий рост и развитие живых организмов, стимулируя их приспособление к внешним условиям объективной реальности. Когда развитие перестает быть стихийным, тогда этот регулятор начинает все больше терять свой смысл, превращаясь из естественного стимула в препятствие. Невероятно сложно не совершать ошибок, бесконечно развиваясь по восходящей спирали качественных трансформаций, но принципиально в этом нет ничего невозможного. Возможное бессмертие Блуждающих-в-Пустоте или кого-либо ещё не противоречит никаким природным законам.

От мыслей про бесконечно трансформирующихся существ у меня слегка кружилась голова и было радостно хотя-бы от того, что в ближайшие месяцы мне предстояло иметь дело с самыми обычными людьми человечества Марксиды.

- Может быть именно поэтому они попросили о помощи именно тебя? - подмигивая, сказал мне Лаврентий. - Возможно здесь они сталкиваются с противоречием, которое можно разрешить лишь при помощи тех, для кого оно таковым не является, будучи попросту не осознано. Нельзя решать вопрос в бесконечном поле вариативности, просто подбрасывая монетку, если ты заранее знаешь результат.

Весь этот разговор меня порядком запутал, поскольку встреча двух людей, пусть даже и Предназначенных, вряд ли могла быть связана со столь глобальными вопросами как те, на которые явно намекали мои собеседники. Я медленно пил чай из маленькой керамической чашечки и внимательно осматривал своих собеседников. Все они были расслаблены, но очень сосредоточены и казалось, будто каждый из них старательно пытается сформулировать нечто важное, но не знает, как это лучше сделать. Тут на меня пристально посмотрел, доселе в основном молчавший, Михан, произнесший такую речь:

«Мы теряем суть разговора, а она касается именно Блуждающих и твоего отношения к ним. Попробуем так. Представь себе наших далеких древних предков, лишь недавно выделившихся из дикой животной природы и делающих первые шаги на пути разума. На самом деле между теми первобытными охотниками и современным космическим человечеством существует очень много общего, потому как мы нынешние есть качественно новый этап, развившийся на основе борьбы животного и человеческого начала, стартовавшей именно тогда. Те люди очень мало знали о мире, но первые проблески разумности настойчиво требовали создания целостной картины мироздания. Они создавали эту картину, воспринимая весь мир, наполненный разными силами, превосходящими их понимание и находящимися в сложных взаимодействиях между собой и с людьми. Как они называли эти силы не столь важно. Важно именно древнее мировоззрение эпохи первобытных шаманов, видящих весь мир ареной взаимодействия непостижимых сил. Сияясь познать мир, шаманы не могли ещё понять природу этих сил, но могли угадывать их характер. Некоторые силы можно было победить другой силой и поставить на службу человеку. Некоторые силы можно было одолеть хитрой уловкой, словно поймав в ловушку, но любая ошибка могла привести к гибели неосторожного человека, чьего сила могла с легкостью уничтожить. Некоторые силы были слишком велики чтобы даже подступиться к ним. Однако, эта смертельно опасная игра постепенно возвышала человека, являвшегося одновременно охотником и добычей, но способного обрести новые качества, а вместе с ними и знания. Уже потом такое мироощущение оказалось утраченным, сменившись на слепое религиозное почитание могущественных духов и богов, созданных людской фантазией по своему образу и подобию. Но это мироощущение не погибло безвозвратно, возродившись в новом качестве в мире, где мы живем сейчас. Точно также мы охотимся за знаниями, а находя их обретаем могущество, позволяющее менять его по своей воле и открывать ещё большее знание. Теперь мы четко понимаем природу сил мироздания и такое понимание все время растет вглубь и вширь. Мы дали этим силам имена и названия, измерили и рассчитали их, досконально их изучили, умирив научной методологией, проверили соответствие наших представлений объективной реальности посредством практики, поставив эти силы на службу человечеству, превратив в опору для собственного развития. Да мы и сами являемся такой же силой или скорее совокупностью сил. Это полностью соотносится с пониманием человечества как результата космической эволюции материи, дошедшей в своём развитии до способности осознавать и познавать саму себя. Я хочу, чтобы ты попробовал разбудить в себе такое мироощущение. Ведь ты, как и мы, не понимаешь природу Блуждающих, но они существуют и действуют, а значит нужно как-то взаимодействовать с ними. Посмотри на Блуждающих как на

таких же шаманов, ищущих знания и перемещающихся по бесконечному космосу в стремлении овладеть могущественнейшими силами вселенной».

После этого монолога Суон и Лаврентий с уважением посмотрели на своего товарища и одобрительно закивали. Всё это было крайне интересным, но я по-прежнему понятия не имел какое отношение подобные рассуждения могут иметь к моей миссии. Пожалуй, не стоило слишком сильно ломать голову, силясь разрешить столь сложные вопросы, раз уж даже Старейшие-Мудрейшие этого весьма развитого мира сознавались в ограниченности своих знаний о Блуждающих-в-Пустоте. В конце концов, сверхсущества попросили меня о помощи, стало быть, моих знаний, навыков и моральных качеств должно быть достаточно, чтобы эту помощь оказать.

Дальше мы некоторое время пили чай молча, а потом Старейшие-Мудрейшие завели разговор о вполне обычных вещах, поинтересовавшись с какими областями человеческой культуры мне хотелось бы ознакомиться в первую очередь. Я сказал, что хотел бы получить для начала максимально общие познания в том их виде, в каком ими обладают самые юные представители их человечества, ещё только выбирающие свой дальнейший жизненный путь. Тогда старейшины передали меня на попечение линейного куратора Совета Посещений и Ознакомления с Культурой, установив прямую линию связи с соответствующим отделом, а затем распрощались и покинули меня, оставив в некотором замешательстве. Впрочем, они поступили мудро, не дав мне возможности остаться наедине со своими мыслями, потому как установленная прямая линия связи требовала вполне обычного человеческого общения по жизненным вопросам, исключаяющего сложные философские раздумья.

Мою кураторшу звали Алиса Зорина и она всего год назад окончила Школу Второго Юношеского Цикла, а теперь проходила общественную практику, направленную на ознакомление молодых людей с максимально широким спектром профессий и видов деятельности. Меня подключили к её прямой линии ментальной связи, после чего мы сразу же обсудили с ней ряд интересующих вопросов и встретились в живую уже через день, когда после утомительной адаптации я наконец-то прибыл в указанную линейным отделом Сферу Обитания под названием Субземля-7. Она ожидала меня в просторном фойе линии переноса и уже издали побежала навстречу, безошибочно узнав во мне инопланетянина по ряду внешних особенностей, не свойственных её человечеству. Алиса оказалась милейшей юной девушкой с короткими каштановыми волосами и очень добрыми светло-кариими глазами, одетой в обтягивающий синий комбинезон, особо подчеркивающий атлетичность и свежую красоту её молодого тела. С самой первой встречи мне понравилась её энергичная непосредственность и особенная жизнерадостная легкость, придающая уверенности и отвлекающая от слишком тягостных раздумий. После краткого рассказа о себе она тут же увлекла меня в отдел распределения жилых помещений Сферы Обитания с тем, чтобы подобрать для моего проживания сектор наиболее удобный для дальнейшего ознакомления с местной культурой.

Здесь, как и на Синаре, подавляющая масса людей уже давно постоянно жила и работала в космосе поближе к неиссякаемым ресурсам, к доступной энергии и к производствам, требующим всё больше свободного пространства. В космосе пространства в избытке, ресурсы всегда можно добывать из безжизненных планет или из астероидов, а энергию получать напрямую от ближайшей звезды или же на энергетических станциях, которые стоит размещать подальше от живых планет хотя бы из соображений безопасности. Поначалу жители Земли, когда она ещё так называлась, начали со строительства больших космических станций, которые довольно быстро сменились гигантскими астросооружениями, создающими искусственную гравитацию посредством вращения. Уже тогда земляне научились воссоздавать в этих астросооружениях наиболее комфортную и здоровую для проживания человека среду. В дальнейшем с развитием эти гигантские станции совершенствовались, пока не доросли до того, что космические цивилизации обычно называют Сферами Обитания, содержащими в себе многомерные простран-

ства планетарных масштабов и самых разных форм. После овладения энергией эфира и создания прорывной технологии эфирных вихревых генераторов, земляне смогли строить Сферы Обитания, используя в качестве строительного материала крупные метеориты и астероиды, имеющиеся здесь в изобилии на границе между внутренними и внешними планетами в так называемом Поясе Астероидов. Тогда уже не нужно было создавать гравитацию посредством вращения, а можно было применять простые эфирные катушки и волновые отражатели, позволяющие создавать нужную силу тяжести на объекте любой формы и любого размера. Там в идеальной для жизни среде были воссозданы леса и горы, озера и даже моря, парки и многоярусные сады, а также органично вписанные в искусственную среду жилые пространства, способные в совокупности вмещать в себя миллиарды людей.

Жизнь в таких условиях кардинально изменила человеческое восприятие пространства и формы, ранее строго привязанное к планетарным шести соответствиям — верх-низ, перед-зад, право-лево. Изменение формы обитания способствовало развитию особого объемного мышления, в котором верх и низ уже не были привязаны к четким ориентирам, а вписаны в сложнейшую геометрию спиральных многоуровневых сооружений. В этих Небесных Городах люди создали идеальную среду для жизни и творчества, превосходящую по степени комфорта и эргономичности практически любую среду на исконной Земле. Достигаемые за счет высокого инженерного совершенства и постоянного контроля, оптимальный баланс температур, состав воздуха, защита от опасных космических излучений, эстетичность строений, красота и гармоничность садов, удобство жилищ, экологичность и высокая транспортная доступность любых секторов и узлов - сделали жизнь в таких условиях максимально естественной, удобной и безопасной, что всего за несколько столетий кардинально изменило многие характерные черты землян, доставшиеся им от планетарных предков.

Всё это, разумеется, тебе известно, так как мы оба ещё в школе проходили историю создания синарианских Сфер Обитания тех времен, когда Синар был перенаселен и загрязнен, а космическая экспансия и технологический рост требовали всё больше ресурсов, которые наша планета не могла дать в нужных количествах без критического ущерба для биосферы. На Земле всё происходило в точности также, но совсем недавно, а потому свежесть этих перемен ещё витает в воздухе, а в людях я видел причудливое сочетание черт, присущих как чисто планетарным жителям, так и небесному человечеству, уже избавленному от вынужденной привязки к одной исконной планете. Эта переходная раздвоенность ощущается во многих их словах, жестах и поступках, и в разной степени проявляется у разных людей. Моя юная линейная кураторша была уже вполне себе небесным человеком, легко переходила в режим пониженной гравитации и полной невесомости, словно воспаряя в пространстве и свободно ориентируясь в объеме многоярусных спиральных конструкций. При переходе же в стабильный мегасектор она столь же легко оседала на свои сильные простроенные ноги и уверенно шла как по искусственному, так и по естественному природному покрытию. Такая же легкая уверенная пластичность ощущалась во всем её поведении, мыслях, суждениях, шутках и отношении к миру, то есть во всем строении её психики.

Вместе с тем, мне встречались и люди, которых скорее можно было назвать земными, четко привязанными к устоявшимся ориентирам, схемам и плоскости опоры. Разумеется, наиболее органичными были те, кто по долгу избравшей их профессии проводили много времени в дальнем космосе, поскольку всегда затем стремились компенсировать это столь же долгим пребыванием на родной планете. Когда-нибудь сама логика развития цивилизации приведет нас к тому же, к чему пришли известные всему обитаемому космосу Обитатели-Пустоты, жизнь которых уже давно не привязана к конкретным планетам, а зависит только от их глобальных планов, наличия доступных ресурсов и источников энергии. Их Сферы Обитания настолько огромны, что представляют собой целые локальные миры, не просто сопоставимые по масштабам с планетами, но и намного превосходящие их. Мало кто из представителей известных нам

цивилизаций удостоивался чести побывать там, да и вообще контакты с Обитателями-Пустоты носят обычно случайный и эпизодический характер, так как их глобальные задачи лежат в какой-то иной, пока ещё непонятной нам плоскости. Однако, существует обоснованное мнение, что полный отрыв от обитаемых планет, а затем и от звезд это естественный этап развития обычной цивилизации в сверхцивилизацию и, вероятно, это будущее, ждущее нас Сириана, а несколько позже и землян с Марсиды. Пока нас ещё очень многое связывает с миром и природой исконной планеты, в которых мы находим истоки своей собственной сущности и можем взрастить качества, питаемые родным миром. Мне трудно представить себе жизнь без возможности хотя бы иногда пройти по извилистым тропам Алнорских гор, вдохнуть ночной воздух садов Вахарикали, посмотреть, как шевелятся рассветные тени в лесах Соры под яркими лучами восходящего Афета. Хорошо, что мы ещё не стали Обитателями Пустоты и можем подобно детям Марсиды вкушать счастье родной планеты!

4.

Сфера Обитания, в которую меня переместила юная кураторша, находилась на средней орбите самой Марсиды и при желании можно было, подъехав на магнитном вагоне к прозрачному куполу, рассмотреть эту небольшую голубую планету с зеленоватыми пятнами континентов и коричневыми полосками гор. На ближней орбите находилось восемь Сфер Обитания и в основном они занимались обеспечением жизни на самой Марсиде, в то время как среднюю орбиту занимали уже шестнадцать огромных сфер, содержащих преимущественно научные учреждения, исследовательские лаборатории, школы и жилые пространства. Десяток Сфер на дальней орбите в основном содержали производственные комплексы, станции приёма межзвездных космолетов и некоторых типов звездных кораблей, энергоисточники и продовольственные оранжереи. В основном же автоматизированное производство располагалось на Луне — единственном и аномально крупном спутнике Марсиды, где практически не было постоянного населения из-за силы тяжести вшестеро меньшей естественной для человека нормы. Все технологичные циклы там осуществлялись роботами и синтетами, а люди жили и работали лишь короткими вахтами. Ещё по шестнадцать сфер находилось у ближайших планет — Венеры, недавно подвергшейся терраформированию, и Марса, который как раз находился на стадии преобразования в обитаемый мир. Сферы Обитания были также в поясе астероидов и в системе газовых гигантов Юпитера и Сатурна, но их число, население и точную конфигурацию я не запомнил. Размеры этих космических сооружений также были различны и вмещали в себя от сотен тысяч до трехсот миллионов постоянного населения, обеспечиваемого всем необходимым в рамках каждой отдельной самодостаточной и вполне автономной сферы.

Численность человечества составляла тогда около тридцати восьми миллиардов и около трети из них регулярно проживали в непосредственной близости от исконной планеты. Как я узнал из исторических мыслеобразов, население планеты в эпоху, непосредственно предшествующую Великой Революции, составляло восемь миллиардов человек и непрерывно росло, так как господствующие в то время общественные отношения капитализма требовали постоянного пополнения трудовых ресурсов, способных производить товары и услуги, а также роста числа потребителей, которые затем должны были всё это выкупать. После победы Революции и перехода к единой планетарной плановой экономике человечеству постепенно удалось преодолеть хозяйственные диспропорции и выровнять уровень жизни, достигнув всеобщего благосостояния. Выравнивание уровня жизни до величин, достаточных для безопасного и благополучного существования, привели к снижению уровня рождаемости и население планеты даже несколько сократилось. Вновь расти оно начало спустя несколько поколений, когда новые общественные отношения стали привычной нормой жизни, отражающей переход человечества к коммунистической концепции развития. Если раньше рождение детей было связано с биологической потребностью и социальными стереотипами, то потом оно стало возможным лишь

по любви. Желание родить детей стало диктоваться чувством искренней благодарности перед человечеством, приводящим к естественному стремлению привести новых людей в эту счастливую и прекрасную жизнь. Как раз тогда человечество достигло первых значительных успехов в изучении глубинных генетических механизмов, шедшем рука об руку с созданием единой методологии психофизического развития, также нацеленных на совершенствование каждого человека, а значит и всего человечества, взятого в целом как биосоциальный вид. В это время стало очень популярным исследование людей на генетическую совместимость и многие, узнав о возможности создать особо удачную комбинацию, вступали в интимную близость, стремясь родить детей на радость всему человечеству.

В результате население стало стремительно расти и процесс этот даже приобрел черты плановой организованности, сводящей отношения отдельных людей к общему вектору генетического улучшения вида. Со временем специалисты научились влиять на наследственность методами пренатальной генной инженерии, повышая общий уровень здоровья и совершенствуя генотип человека в заранее определенном обществе направлении. Помимо этого, существовали и дети, рожденные без генетических правок, что было необходимо в качестве небольшой контрольной выборки и повышало вариативность изменений. На дальних станциях и в космических поселениях, отдаленных от исконной звездной системы, человечество продолжало практиковать рождение детей от наиболее совместимых партнеров, что могло совпадать с любящими парами, а могло и не совпадать, представляя собой процесс совершенно параллельный личной любви. Конечно, любящие пары также могли рожать совместных детей, но в условиях дальнего космоса и поселений с небольшим населением, а значит и с ограниченным генофондом, такое деторождение тщательно регулировалось. Однако, в родной звездной системе человечества рождение детей давно уже носило совершенно свободный характер, происходило только по любви и являло собой естественное стремление двух близких людей подарить жизнь третьему, дабы затем наблюдать как он взроsteет, вливается в единое человеческое общество, занимается творчеством, самосовершенствуется и испытывает счастье от реализации всей полноты свойств, заложенных в него обществом и родителями. Контроль над процессом разумеется существовал, но он носил характер столь уточненных алгоритмов, что их функционирование было заметно лишь профильным специалистам, наблюдающим и направляющим процесс сознательной целенаправленной эволюции человеческого генотипа под общим руководством Старейших-Мудрейших Марксиды, Марса, Венеры, газовых гигантов внешнего кольца, а также всех Сфер Обитания, расположенных между ними.

Гораздо более сложной задачей было управлять и организовывать постоянные перемещения огромных масс людей в масштабах целой звездной системы. Миллиарды людей регулярно прилетали на Марксиду отдохнуть, учиться, восстанавливаться или соревноваться, миллиарды людей меняли виды трудовой деятельности, выбирая наиболее интересные им проекты и задачи, перемещаясь между Сферами Обитания области Субземля, названной так в память о прежнем названии исконной планеты, внутренними планетами Марсом и Венерой с их орбитальными Сферами Обитания Субмарс и Субвенера, а также Сферами Внешнего Кольца, системы Юпитера и Сатурна, дальними станциями. Перемещение таких огромных масс людей требовало безукоризненной организации транспортной системы, на долю которой выпадала нагрузка, немыслимая для нашего родного Синара, где люди хоть и постоянно перемещаются, но уже не имеют такой страсти к путешествиям и столь частой перемене мест как молодое человечество Марксиды.

Выпавшая мне по записи случайная генерация жилища находилась в выбранном Алисой мегасекторе умеренного климата и выглядела как небольшая комната со всем необходимым для временного проживания, одна из стен которой по желанию превращалась в панорамное окно, выходящее на многоярусные леса, тянущиеся вдаль насколько хватало обзора. Сверху, снизу и сбоку от окна нависали рядами ромбические жилища, такие же как моё. С каждого

этажа можно было выйти на террасу, представляющую собой ухоженный сад с клумбами незнакомых мне цветов, небольшими деревцами, фонтанчиками, множеством скамеек и тянущейся до горизонта беговой дорожкой. Кое-где виднелись входы в скоростные лифты, готовые поднимать на верхние или опустить на нижние ярусы, а также устройства быстрого перемещения, позволяющие перейти в другой сектор. По обыкновению, сектора были объединены в мегасектора, отображающими ту или иную природную зону исконной планеты или других планет, пригодных для проживания построивших его человечеств. Первые дни я много гулял и общался с соседями, стремясь ощутить царивший здесь дух, а в остальное время тренировался прямо на террасе с целью поскорее привести своё тело в максимальную кондицию. Однако, уже на пятый день на пороге комнаты вновь появилась моя кураторша Алиса, освободившаяся от текущих дел и без предупреждения явившаяся в гости.

Она никогда ранее не общалась с представителем иного мира из далекой звездной системы и её интерес вполне можно было понять, потому Алиса договорилась о передаче своих обязанностей другой практикантке, попросившись лично сопровождать меня в процессе знакомства с миром её человечества. Легкой походкой она зашла в комнату, одетая в свободный разноцветный сарафан и легкие магнитные сандалии, пристально оглядела помещение, явно обратив внимание на кучу мнемокристаллов и репродукций, разложенную на полках, а затем столь же дотошно посмотрела на меня и мило улыбнулась. «Ты так и ходишь в том же стерильно белом комбинезоне, что тебе выдали после карантинной зоны? Это выглядит так, будто мы в лаборатории или словно кто-то умер. Пойдем — подберем тебе подходящую одежду». Не дав ничего сказать, Алиса взяла меня за руку и увлекла за собой в направлении расположенной неподалеку лавки генерации бытовых предметов. Обычно люди получали всё необходимое, предварительно заказывая это через линию доставки, а затем забирая в ближайших пунктах выдачи, но некоторые простые в изготовлении предметы индивидуального пользования можно было сгенерировать самостоятельно в подобных лавках по собственному эскизу. Алиса провела меня объемным сканером, быстро создала виртуальную модель и набросала по ней эскизы одежды в соответствии с местной модой, доступными для генерации материалами, а также со своим личным ощущением красоты и удобства.

Люди местного человечества для труда и путешествий использовали умные технологичные комбинезоны, способные поддерживать комфортную температуру тела и подходящие под любой тип скафандра. Количество слоев такого комбинезона зависело от вида трудовой деятельности и условий, для которых человек его использовал. Также они различались по цвету, узорам, наличию карманов или креплений для всяческих разгрузок и подсумков, где люди носили нужные им под рукой инструменты или крепили удобные портативные рюкзаки, переносные сумки и приборные пояса. В комплекте к таким комбинезонам обычно шли гравитационные ботинки, позволявшие перемещаться между секторами с различной силой тяжести, избегать парения в невесомости и при необходимости ходить по поверхности населенных планет с соответствующим комфортом независимо от местной гравитации. Комбинезоны и производные от них типы одежды считались профессиональным атрибутом труда и при всем своем удобстве и функциональности использовались далеко не всеми и не всё время.

В обычное время и в комфортных условиях Сфер Обитания или благоустроенных планетарных пространств люди предпочитали удобную и красивую одежду. Мужчины обычно носили свободные рубашки типа поло, легкие технологичные куртки и широкие штаны, часто используя нечто на манер старинных китайских ифу, обычно отражая тем самым область своих интересов или предпочитаемых ими традиционных практик. Женщины естественным образом придавали одежде куда большее значение, нося различные платья, либо повседневные короткие и плотно облегающие фигуру, либо специально стилизованные под традиционную моду той или иной исторической эпохи. С короткими повседневными платьями обычно надевались колготки разного цвета и плотности, а обувь представляла собой мягкие удобные туфли или

нечто им подобное. Со стилизованными платьями или юбками носились чулки и обувь, соответствующая выбранному стилю, что далеко не всегда было удобно в условиях перелетов и многочисленных перемещений. Часто женщина, желающая одеваться красиво, но вынужденная много двигаться, носила очень изящные блузки, сочетаемые с простыми брюками и подходящей её образу жизни обувью. Одинаково широко использовались как мужчинами, так и женщинами различные типы одежды, изначально предназначенные для физических упражнений, а потому легкие, удобные и комфортные для повседневной носки. Иногда на женщинах можно было видеть и украшения, в которых всегда присутствовал некий уточненный символизм. Украшения подбирались с позиции передачи смысла, а отнюдь не ради демонстрации статусной роскоши как это бывало раньше в далекую докоммунистическую эпоху. У женщин этого мира были очень красивые волосы, но, к сожалению, они в основном носили короткие прически, что было вызвано опять-таки соображениями практичности и удобства. Короткие волосы не требовали долгого сложного ухода и не мешали надевать шлем скафандра, когда это было необходимо. В этом правиле, конечно, существовали и исключения в виде женщин с длинными пышными волосами и очень сложными прическами, неизменно привлекающими внимание.

В течении часа Алиса сгенерировала для меня несколько комплектов одежды и заставила всё это примерить. Среди них был комплект для культурных мероприятий, несколько слоев планетарной одежды, удобные повседневные ифу с широкими штанами и костюм для физической активности. Здесь же мы заказали мне через линию доставки подходящую обувь и целый набор предметов, которые моя юная кураторша сочла необходимыми для знакомства с человеческой культурой. Закинув новую одежду в носимый рюкзак и на время до возвращения оставив его на скамейке во внешнем коридоре, мы отправились на музыкальный концерт, длившийся несколько часов, а затем Алиса повела меня в центральный парк моего жилого сектора, как я уже упоминал, представленный умеренным климатом.

Вечером мы сидели с ней траве на берегу маленькой речушки в обрамлении странных полосатых деревьев, называемых березами. Дальше березовая роща сменялась стройными рядами сосен, уходящими куда-то вверх по крутому холмистому склону и упирающимися в тоннель скоростного поезда спиральной дороги верхнего яруса. Синеватый купол над нами окрашивался в мягкие закатные цвета, постепенно снижая степень освещенности, от чего деревья начинали отбрасывать всё более длинные вечерние тени. Мы слушали журчание воды, дышали воздухом, наполненным ещё не привычными мне лесными запахами, и разговаривали о жизни и немного о моей миссии. Алиса с интересом прослушала мой рассказ о долгом и скучном пребывании в карантине, расспросила меня про предыдущее путешествие, а потом немного рассказала о себе, поделившись светлыми воспоминаниями из детства. Пейзаж этого парка напоминал ей о родителях, каждый месяц забиравших её из школы детского цикла в примерно такую же природную зону, где мама пела ей старинные песни русского народа, а папа водил по лесопарку, рассказывая старинные сказки про Алёнушку и Иванушку. Тогда в детстве ей казалось, что лесопарк огромной небесной Сферы Обитания это и есть тот сказочный лес, где находится избушка Бабы Яги, живет медведь, заяц и волк, а старый дуб скрывает вход в подземное царство Кощея. Именно в раннем детстве в ней проявилось желание как можно больше узнать о жизни и мировоззрении своих древних предков, вылившееся позднее в увлечение культурным наследием докоммунистической эпохи и в стремление пойти учиться в профильный институт.

Я сидел и слушал старинные сказки в увлекательном пересказе Алисы и мне всё больше нравилась эта жизнерадостная девушка. Решение попросить распределить меня к юному куратору было правильным, потому что мой уровень знаний о местном человечестве был ещё невысок и наилучшим образом познакомить с ним мог бы именно кто-то молодой, ещё только входящий в жизнь, полную труда, знаний и удивительных открытий. Тогда я ещё представить не

мог насколько замечательной окажется моя кураторша и до какой степени удачно сойдутся наши характеры, образуя гармоничное и наполняющее целое.

Следующие две недели она повсюду водила меня, знакомя с культурными и спортивными достижениями человечества, а по вечерам мы смотрели голографические фильмы или просто слушали музыку. Иногда она ненадолго отключалась, переходя в режим работы с сообщениями её линейного отдела, но потом вновь возвращалась ко мне, лишь к поздней ночи уходя в запрошенное ей жилище, находящееся через два яруса от моего. Меня впечатляли её молодой задор, гордость за своё человечество, искреннее желание показать побольше своему гостю и конечно же не проходила мимо внимания прекрасная физическая форма её молодого крепкого тела.

Почувствовав, что я уже достаточно адаптировался и готов к физической активности, она вытащила меня в Пространство Построения Телесности, находящееся в соседнем от нас секторе. Там занимались её многочисленные друзья по общению через коммуникативные сети Единого Сознания, а также несколько товарищей по учебе, с которыми она вместе проходила практику при Институте Общественного Питания несколько лет назад. Здесь я впервые увидел атлетические упражнения людей в живую. В основном огромное пространство зала занимала молодежь, занимающаяся атлетической гимнастикой, хорошо подходящей ей и по возрасту, и по темпераменту. Они выполняли различные комплексы упражнений на брусках и на кольцах, занимались со спортивными снарядами, лазали по канату и прыгали через препятствия. По периферии зала находились сферы с эфиродинамическим приводом, создающие повышенную или пониженную гравитацию, что позволяло дополнительно контролировать сложность упражнений, тренируя своё тело в широчайшем диапазоне внешних условий.

Наиболее очевидным смыслом этих молодежных занятий было выстраивание здоровой телесности и правильной структуры усилий, одинаково хорошо работающей как в идеальных условиях Сфер Обитания, так и в условиях планет с различной силой тяжести или невесомости открытого космоса. Позанимавшись вместе с юношами одним из начальных формальных комплексов на брусках и турнике, я почувствовал, как наливаются кровью мышцы и как радость от здоровой физической нагрузки начинают питать мозг особым ни с чем не сравнимым ощущением благого свершения. В этом состоянии я и сидел потом на скамье, попивая витаминный коктейль и с интересом наблюдая за упражнениями девушек, среди которых была и Алиса. Все они были одеты в облегающие топики и удобные спортивные шорты, ещё больше чем обычно подчеркивающие красоту и силу их молодых тел. Они занимались на подвесных кольцах, упражняясь в выстраивании своего тела в различных положениях относительно центра усилия, вынесенного вовне и лишённого стабильной устойчивости. Положения, которые они принимали были бы немыслимы для типичных представителей цивилизации, всё время живущих в планетарных условиях. Столь совершенный вестибулярный аппарат и безукоризненно четкое ощущение положения тела в пространстве было результатом не только многолетних тренировок, но и их проживания в условиях космоса, где понятия верха и низа зависят от ситуации, а необходимость быстро адаптироваться к изменению плоскости опоры, переходу в область невесомости и возвращению в зону гравитации, является обычным делом.

- Я видела, как ты смотрел на меня! - Улыбаясь, сказала Алиса, подойдя ко мне, когда уже приняла освежающий ионизирующий душ после занятия.

- Ещё бы, ведь ты молода, красива и обладаешь прекрасной телесной кондицией. - Ответил я, глядя ей в глаза. - не забывай, что я гораздо старше и в своё время тоже практиковал атлетические элементы, правда не в такой форме как это делаете вы. Сейчас же я нахожусь в возрасте, когда следует развивать более тонкие внутренние усилия.

- Внутренние практики проходят в других залах. - ответила девушка. - Мой наставник постепенно подводит меня к Гун-Фу, но у нас считается, что женщина должна сначала в должной степени освоить внешние телесные практики, обретя физическую и нервную силу, для того

чтобы подарить человечеству здорового ребенка. Начинать же совершенствовать более тонкие внутренние усилия у нас предпочитают уже после первых родов.

- То есть вы сначала развиваете крупную моторику, а затем переходите к моторике мелкой, включая и те тончайшие усилия, которые женщине проще почувствовать уже после опыта беременности и вынашивания?

- Да, ты прав. Конечно, человеческое сообщество стремится сохранять вариативность, не впадая в излишнюю унификацию, но большинство женщин стремятся родить пораньше, как это и заложено природой, дабы затем можно было в полной мере погрузиться в самосовершенствование уже на своём собственном пути развития. - объяснила Алиса, когда мы уже выходили в широкий внешний коридор, ведущий к спиральной террасе. - Хотя, бывает и так, что женщина решает родить ребенка и в гораздо позднем возрасте. Обычно это происходит от большой долгой любви. Поэтому, говоря о детях, мы иногда уточняем рождены они в Юной Силе или же в Зрелой Мощи.

- У тебя ещё не было детей, ведь так? - спросил я.

- Не было, но у меня уже были мужчины. - слегка краснея, ответила она. - Начиная со старших классов юношеского цикла мы изучаем древнее искусство Брачных Покоев, что позволяет избегать ошибок юности столь опасной из-за обильной выработки плохо контролируемых гормонов. Брачные Покоя учат находить внутренний баланс для гормональной системы и затем получать от соития не только удовольствие, но также сохранять и приумножать силу.

В этот момент мы остановились в тени высокой колонны, обвитой какими-то тропическими растениями, встав лицом друг к другу, чтобы смотреть в глаза во время увлекательного разговора.

- В молодости люди часто испытывают очень сильные и яркие чувства, но далеко не всегда это превращается в любовь, которую они пронесут через всю свою жизнь, - сказал я, внимательно глядя на свою спутницу — чаще случается так, что, получив этот важный опыт, они в конечном итоге расходятся, сохранив лишь теплоту воспоминаний и особую уточненную дружбу. Каждый человек развивается, и сама жизнь делает нас другими, открывая новые пути. Зачастую пути людей расходятся и в этом нет ничего плохого. Такова жизнь.

- Но ведь помимо любви, сближающей людей на близких путях, существует ещё и Великая Любовь неподвластная времени и расстояниям! - с чувством произнесла Алиса, продолжая смотреть мне в глаза и пододвинувшись ближе. - Как и все девушки я мечтаю найти такую любовь, хотя и знаю как она редка даже в наше время чистых и возвышенных отношений между людьми.

- В этом мне повезло, потому что у меня есть Тейя. - ответил я. - Мы с ней повстречались ещё совсем молодыми, почти такими как ты сейчас, и горячо полюбили друг друга, быстро осознав особую связь между нами, неподвластную жизненным изменениям наших личностей и сохраняющуюся со всё возрастающей силой, даже когда мы годами не видимся и когда нас, как сейчас, разделяют тысячи парсеков пространства. С кем бы ни сводила нас судьба, какие бы светлые чувства ни возникали в нашей жизни к другим людям, с кем бы ни были близки на разных поворотах наших жизней, всё равно мы всегда будем вместе, оставаясь Предназначенными, связанными воедино силой любви, природу которой пока в полной мере никто не может объяснить...

Тут я вновь задумался, вспомнив о своей миссии, состоявшей в настойчивой необходимости соединить двух таких же Предназначенных. Великая Любовь между ними, названная бы в прежние времена духовной, должна была принести в мир некое новое качество. Природу этой связи наверняка понимали высшие цивилизации и сверхсущества, способные пронзать пространство и время, появляясь и исчезая там, где они были нужны для исполнения только им известных задач. Я не мог понять этого, но мог живо почувствовать связь с возлюбленной Тейей, возрастающую с годами и крепнущую вместе с нашим жизненным опытом. Но в это

время передо мной стояла землянка Алиса, внимательно глядевшая мне прямо в глаза и явно пытавшаяся прочесть пронсящие в моей голове образы возлюбленной Тейи и всего того, что связывало нас воедино, создавая неповторимую игру чувств, памяти и внутренних состояний, понятных лишь нам двоим.

- Я завидую тебе. - Почти прошептала Алиса, придвинувшись почти вплотную. - У тебя уже есть Великая Любовь, а я о ней лишь мечтаю. Не знаю будет ли такое со мной, или я, как и многие женщины, буду любить разных мужчин в разные периоды своей жизни, пока вдохновение совместного пути дарят близость и благое устремление быть вместе...

Я смотрел на неё с теплотой и нежностью, видя перед собой юную деву прекрасного мира, мечтающую о возвышенном. Впереди у Алисы была долгая и интересная жизнь, полная вдохновляющего труда и впечатляющих открытий, счастье познания, радость творчества и много замечательных людей, с кем-то из которых она объединит свою судьбу на десятилетия, а может быть даже и навсегда. Я плохо видел её глаза, затемненные тенью от колонны, но чувствовал живой трепет сильного тренированного тела, расслабленного после хорошей тренировки и наполненного юной жизненностью. В этот момент она обхватила мою шею руками и с горячечной нетерпеливостью молодости жадно прильнула к моим губам, я же запустил руку в её каштановые волосы и ответил на поцелуй.... К тому времени мы уже подружились и сблизились настолько, что понимали друг друга буквально с полуслова, тонко чувствуя настроения и предугадывая мысли, каждый раз, когда они только начинали зарождаться, ещё только проявляясь на границе осознания. Всё произошедшее дальше казалось вполне естественным и органичным следствием нашего сближения. Уже через час мы были в моем жилище, где и предались любви, подарив друг другу незабываемые чувственные ласки, показавшиеся мне особенно прекрасными после столь долгих лет воздержания. Алиса была прекрасна в своей страстной чувственности, но, смею заверить тебя, возлюбленная моя Тейя, что и я приложил все усилия, дабы наша близость запомнилась ей на всю жизнь. В ту ночь сила моего зрелого возраста и большого жизненного опыта звездолетчика с Синара как нельзя более органично соединились с любовной жаждой нежной дочери народа Марксиды.

Наутро я проснулся очень рано с ощущением приятной мышечной усталости после дневных атлетических упражнений и благодной истомы после ночи любви. За плотно замкнутым панорамным окном было ещё темно и оставалось не менее двух часов до начала включения квазисолнечного освещения нашего жилого мегасектора. Мягкий теплый свет лился сквозь матовую дверцу душевой кабинки за перегородкой в дальнем углу моего жилища, где Алиса, вставшая ни свет ни заря, как раз принимала водяной душ. Этот свет узкой полоской падал на хозяйственные полки, где лежали аккуратно сложенные вещи, среди которых явственно угадывались серые спортивные шорты и бежевый топик моей интимной подруги. Встав с ложа, которое тут же с легким шелестом убралось внутрь стены, я потянулся и явственно ощутил, что моя адаптация к Марксиде достигла достаточного уровня и я в полной мере готов к исполнению своей миссии.

Когда шум душа прекратился, ко мне вышла совершенно обнаженная Алиса, начавшая потихоньку одеваться. Я спросил куда она встала так рано и оказалось, что её срочно вызвали в центр распределения профессий, откуда ей предстоит отправиться в небольшую поездку, после которой она постарается вновь присоединиться ко мне. Пожелав мне всех благ и оставив на прощание ряд весьма ценных советов, она поцеловала меня в щеку и ушла с намерением успеть на утренний рейс до Сферы Обитания, где находился упомянутый ей центр. Мы договорились обязательно снова встретиться, как только возникнет такая возможность и я дал слово сразу же связаться с Алисой, если мне понадобится любая помощь, находящаяся в её, пока ещё юношески не очень широкой, компетенции.

Через несколько дней после этого, когда я просматривал материалы, оставленные мне Алисой для знакомства с искусством её человечества, передо мной вновь появился Блуждающий-в-Пустоте, выглядевший уже как типичный человек с Марсиды. В нём по-прежнему угадывалось нечто нездешнее, позволяющее мгновенно узнать в нем того, кто он есть, но внешний облик у него теперь ничем не выделялся на общем фоне. Я сидел, скрестив ноги, в кресле среди большого зала, стены которого были увиты тропическими растениями. Вокруг было много людей — в основном отдыхающих, просматривающих мыслеобразы в одиночестве или ведущих беседы с товарищами. В этот раз Блуждающий не соткался из воздуха, а просто вышел из коридора у боковой террасы и сел в свободное кресло напротив, поприветствовав меня кивком головы и начав ненавязчиво смотреть мне в глаза. Чувствуя, исходящий от меня вопрос, он заговорил, используя местный вариант единого языка:

- Каждый человек представляет собой сложную совокупность качеств и свойств, своим бесконечным многообразием гарантирующей неповторимость индивида. Различия существуют на всех уровнях, начиная с физиологии и заканчивая сложной структурой человеческой личности. Человечество есть совокупность таких личностей, постоянно вступающих друг с другом во взаимодействия разного рода и глубины. Однако, для некоторых из них возможно идеальное сочетание, составляющих их качеств. Представь себе человека как огромную многомерную мозаику, часть деталей у которой пуста и должна быть заполнена соответствующими качествами другого человека, вступающего с ним в самое близкое взаимодействие...

- Близость мужчины и женщины? - спросил я.

- Да, это соединение самое полное из возможных. Оно может быть очень удачным, но в редчайших случаях, статистически практически равных нулю, их соединение дает идеальное сочетание, способное породить запредельное качество. При этом мужчина и женщина сами по себе не проявляют никаких признаков столь удивительной сочетаемости и никакими средствами, доступными вашим цивилизациям, выявить это нет возможности. Редкость столь идеального сочетания позволяет называть его чудом, то есть событием вероятность которого, хотя и существует, но остается уничтожающе малой, практически близкой к нулю. Дети этих людей будут обладать тем, чем не обладал ещё никто из представителей земного человечества. Дети их детей проявят ещё более удивительные качества, а уже дети их детей закрепят их, постепенно сделав нечто, вам ещё неизвестное, достоянием всего человечества. Пока что люди никак не могут увидеть этого, но спустя поколения тайное станет явным, будет замечено, понято и оценено по достоинству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.